

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРЕ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій проѣздъ, № 3, кв. 9.

Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Помощникъ настоятеля Кѣлецкаго собора священникъ Павелъ *Гинтовъ* состоящій въ 209 полемомъ запасномъ госпиталѣ, за отлично-усердную и ревностную службу и особые труды, понесенные имъ по обстоятельствамъ военнаго времени Его Преосвященствомъ награжденъ **камилавкой**.

Настоятель Граевской церкви, Ломжинской губерніи, священникъ Алексій *Минаковъ*, за отлично-усердную и ревностную службу и особые труды, понесенные имъ по обстоятельствамъ военнаго времени, Его Преосвященствомъ, 29 іюля с. г. награжденъ **камилавкою**.

Псаломщикъ Калишскаго собора Адамъ *Пискаревскій*, за болѣзнью не выѣхавшій изъ г. Калиша при занятіи его непріателемъ въ первый день войны, умеръ 16 мая сего года и погребенъ въ г. Калишѣ священникомъ того же собора Николаемъ *Сташукомъ*, находящимся въ плѣну, о чемъ послѣдній сообщилъ письмомъ о. Казначею Попечительскаго Комитета Варшавской епархіи священнику Димитрію Козловскому.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Варшавская Духовная Консисторія печатая ниже опредѣленіе Святѣйшаго Синода за № 4742, предписываетъ таковое принять къ свѣдѣнію и

исполненію о.о. благочиннымъ Варшавской епархіи.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

О доставленіи Духовными Консисторіями и благочинными статистическихъ свѣдѣній въ Предсоборное Совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 6-7 іюля с. г. за № 4742, постановлено: предписать о доставленіи непосредственно въ Предсоборное Совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ (Петроградъ зданіе Святѣйшаго Синода) слѣдующихъ свѣдѣній: А) *Духовными Консисторіями*: сколько за 1915 годъ производилось дѣлъ: 1) по обвиненію лицъ духовнаго званія и монашествующихъ въ проступкахъ, 2) по имущественнымъ спорамъ членовъ клира между собою, 3) по просьбамъ о расторженіи браковъ и о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными и 4) о возстановленіи и исправленіи метрическихъ записей, и Б) *Благочинными*: 1) число въ округѣ церквей, 2) число аа) протоіереевъ и священниковъ, бб) діаконовъ и вв) псаломщиковъ, и 3) число разсмотрѣнныхъ благочинными и состоящими при нихъ совѣтами дѣлъ по обвиненію членовъ клира въ проступкахъ и по спорамъ имущественнымъ между членами клира, съ тѣмъ, чтобы означенныя свѣдѣнія какъ Консисторіями, такъ и благочинными были доставлены въ Совѣщаніе *не позднее 1-го сентября сего года*, о чемъ для незамедлительнаго, въ чемъ слѣдуетъ, благочинными и Консисторіями исполненія, напечатать о семъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (Церк. Вѣдом. 1916 г. № 29).

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою и Высочайше утвержденный законъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ.»

Въ Царской Ставкѣ,
30-го іюня 1916 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою Законъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія законоучителямъ въ церковно-приходскихъ школахъ и на выдачу учащимъ въ названныхъ школахъ пятилѣтнихъ прибавокъ.

1. Въ измѣненіи и дополненіи подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Содержаніе изъ казны законоучителямъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, и школахъ находящихся въ Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской епархіяхъ, должно быть не менѣе шестидесяти рублей въ годъ на школьный комплектъ, а въ школахъ губерній Тобольской и Томской, губерній и областей Средней Азии и Кавказа и уѣздовъ Архангельскаго, Онежскаго, Холмогорскаго, Пинежскаго и Шенкурскаго, Архангельской губерніи — не менѣе шестидесяти рублей въ годъ каждому законоучителю.

2. Имѣющіе учительское званіе не ниже учителя (учительницы) церковно-приходской школы или начальнаго училища учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти всеобщаго обученія, вторыхъ классовъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ, на преподавательскій составъ коихъ распространяется дѣйствіе изданныхъ послѣ 1909 года законовъ о церковно-школьныхъ кредитахъ, получаютъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства за выслугу въ церковно-приходскихъ школахъ и начальныхъ училищахъ каждаго изъ первыхъ четырехъ пятилѣтій прибавки къ основному окладу присвоеннаго имъ содержанія въ размѣрѣ шестидесяти рублей въ годъ за каждое пятилѣтіе. Выслужившимъ къ 1-му января 1917 года четыре или три пятилѣтія соответствующія прибавки въ двѣсти сорокъ рублей и сто восемьдесятъ рублей назначаются съ 1917 года, выслужившимъ же десять и пять лѣтъ выдача соответствующихъ прибавокъ должна

быть производима, начиная съ одного изъ слѣдующихъ трехъ годовъ (1918—1920), въ той постепенности, какая будетъ опредѣлена Святейшимъ Синодомъ.

3. Правомъ на казенное пособіе изъ кредитовъ, отпущенныхъ по законамъ, изданнымъ послѣ 1909 г., пользуются тѣ церковно-приходскія школы, въ которыхъ: 1) учащіе имѣютъ общеобразовательный или учительскій цензъ, дающій право преподаванія въ начальныхъ училищахъ; 2) программы преподаванія остаются не ниже существующихъ нынѣ программъ церковно-приходскихъ школъ; 3) начало и конецъ занятій соответствуютъ срокамъ, установленнымъ для начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ той же мѣстности; 4) учащіе имѣютъ квартиру въ школьномъ помѣщеніи или получаютъ квартирныя деньги изъ мѣстныхъ средствъ или суммъ, отпускаемыхъ вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія, и 5) отъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія или изъ мѣстныхъ источниковъ отпускаются средства на хозяйственное содержаніе школы.

II. Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1917 года, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ средствамъ, по *восемьсотъ девяносто девять тысячъ восемьсотъ восемьдесятъ* рублей въ годъ на увеличеніе, до шестидесяти рублей въ годъ на школьный комплектъ, содержанія законоучителей въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти и получающихъ отъ казны на содержаніе преподавательскаго состава по триста девяносто рублей на комплектъ, и по *сто двадцать пять тысячъ шестьсотъ сорокъ* рублей въ годъ на увеличеніе содержанія отъ казны законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ губерній Тобольской и Томской, губерній и областей Средней Азии и Кавказа и уѣздовъ Архангельскаго, Онежскаго, Холмогорскаго, Пинежскаго и Шенкурскаго, Архангельской губерніи, до шестидесяти рублей въ годъ каждому, а въ епархіяхъ *Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской до шестидесяти рублей въ годъ на школьный комплектъ.*

III. Отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ 1917 году на выдачу учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ пятилѣтнихъ прибавокъ, согласно статьѣ 2 отдѣла I, *шестьсотъ четырнадцать тысячъ сто* рублей.

IV. Начиная съ 1918 года, размѣры кредитовъ, необходимыхъ на выдачу учителямъ и учительницамъ

цамъ церковно-приходскихъ школъ указанныхъ въ статьѣ 2 отдѣла I пятилѣтнихъ прибавокъ, опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Куломзинъ*.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Рѣчь,

сказанная предъ молебномъ по случаю 100-лѣтняго юбилея Варшавскаго Уяздовскаго военнаго госпиталя, въ г. Москвѣ во временной госпитальной церкви 30 іюня 1916.

Достопочтенные сополитвенники!

Варшавскій Уяздовскій военный госпиталь справляетъ нынѣ столѣтній юбилей своего существованія не въ обычной своей трудовой обстановкѣ, а во временныхъ условіяхъ такъ называемаго „бѣженства“. Но это не умаляетъ значенія настоящаго празднованія.

Всякій, кому довелось быть въ Варшавѣ и осматривать, хотя поверхностно, это замѣчательное по обширности и благоустройству военно-санитарное учрежденіе, пойметъ, что госпиталю этому есть, чѣмъ вспомнить свое прошлое. Не безъ чувства удовлетворенія онъ можетъ оглянуться назадъ на пройденный имъ историческій путь.

Подобно тому, какъ растеніе изъ едва замѣтнаго ростка постепенно разрастается въ большое многовѣтвистое дерево, дающее пріютъ и людямъ и животнымъ, такъ и Уяздовскій госпиталь, появившійся первоначально въ скромныхъ сравнительно размѣрахъ, по немногу развился въ большое лечебное учрежденіе и превратился какъ бы въ цѣлый городъ, со множествомъ для врачеванія многочисленныхъ воиновъ отъ всевозможныхъ болѣзней, снабженный всѣми усовершенствованными способами леченія, соотвѣтственно новѣйшимъ открытіямъ и усовершенствованіямъ врачебной науки.

Разростаніе Уяздовскаго госпиталя шло параллельно развитію и укрѣпленію русской военной мощи въ новоприсоединенномъ къ Россіи Польскомъ государствѣ. Госпиталь былъ неизмѣннымъ спутникомъ русскаго владычества въ этомъ краѣ. Съ одной стороны, сосѣдство двухъ большихъ державъ, оказавшихся теперь нашими злѣйшими

врагами, заставляло содержать въ этомъ краѣ значительную военную силу; съ другой стороны, печальныя событія 1831 и 1863 г.г., показавшія, насколько край еще не спокоенъ, требовали для поддержанія въ немъ порядка и законности спеціальныхъ военныхъ мѣропріятій. По этимъ причинамъ Россія должна была постепенно увеличивать свое военное могущество въ Польшѣ, и событія настоящей непримѣрной войны показали, насколько эта предусмотрительность была основательна и полезна. А по мѣрѣ того, какъ увеличивалось количество войскъ, разрастался и госпиталь, обслуживающій ихъ.

Но Уяздовскій госпиталь не только внѣшнимъ образомъ распространялся; онъ совершенствовался и внутри, обогащаясь новыми средствами леченія, новыми кабинетами, лабораторіями, новѣйшими научными приспособленіями къ изслѣдованію болѣзней, новыми хозяйственными сооружениями и теперь онъ представляетъ грандіозное, богато оборудованное лечебное мѣсто, которымъ, къ сожалѣнію, нынѣ пользуются наши враги; но, надѣмся, это будетъ продолжаться уже не долго.

Втеченіе своего столѣтняго существованія Уяздовскій госпиталь принесъ много пользы страждущему русскому воинству. Если принять во вниманіе, что въ мирное время въ госпиталѣ ежедневно пользовалось леченіемъ отъ 1000 въ болѣе благополучные мѣсяцы—до 2000 въ неблагопріятныя переходныя времена года, то нетрудно сообразить, сколько больныхъ воиновъ прошло чрезъ госпиталь, сколько людей онъ за долгое время своей службы вылѣчилъ, сколько здоровыхъ работниковъ возвратилъ семьѣ и обществу! Это въ мирныя времена, когда, при трудныхъ условіяхъ военной службы, люди съ достаточно выносливыми организмами нерѣдко болѣютъ. А что сказать о тревожныхъ временахъ войнъ, которыхъ не мало пережилъ госпиталь за сто лѣтъ своей жизни, войнъ и внѣшнихъ и внутреннихъ? Разумѣю два возстанія въ Польшѣ 1831 и 1863 г.г. Въ военныя времена дѣятельность госпиталя достигала чрезвычайной степени напряженія и оказала неисчислимыя услуги Отечеству. Особенно это нужно сказать о переживаемой нами, неслыханной доселѣ, войнѣ. Сто лѣтъ тому назадъ, въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, когда учреждался госпиталь нашъ, вѣроятно, не было и десятой доли тѣхъ ужасовъ, тѣхъ разрушительныхъ орудій борьбы, тѣхъ усовершенствованныхъ способовъ убійства и изуро-

дованія людей, до которыхъ дошла злая изобрѣтательность и свирѣпая безсовѣстность нашихъ культурныхъ враговъ. При этихъ условіяхъ война превратилась бы въ массовое истребленіе и искалѣченіе людей, если бы не энергичная и цѣлесообразная помощь раненымъ въ такихъ госпиталяхъ, каковъ нашъ столѣтній юбиларъ. Многие раненые воины гибнутъ не столько отъ своихъ ранъ, сколько отъ небрежнаго леченія ихъ, или даже вслѣдствіе отсутствія всякаго леченія, какъ это случилось со многими нашими ранеными воинами, имѣвшими несчастье попасть въ плѣнъ, гдѣ, по отзывамъ очевидцевъ, многіе, при неопасныхъ пораненіяхъ, погибли за недостаткомъ своевременной помощи, или должны были лишиться необходимѣйшихъ органовъ, которые при заботливомъ уходѣ не трудно было бы сохранить.

Въ Уздовскомъ же госпиталѣ, какъ намъ подлинно извѣстно, леченіе больныхъ и раненыхъ воиновъ велось образцово и предъ войной и во время войны. За эту службу госпиталю должна быть воздана заслуженная честь и признательность.

Вознося нынѣ благодареніе Господу за все доброе, посланное намъ втеченіе столѣтняго Уздовскаго госпиталя, въ настоящіе тревожные дни, когда наши доблестные воины съ неимовѣрными усиліями и самопожертвованіемъ пробиваютъ пути къ знакомому намъ Ковелю, а затѣмъ и къ Варшавѣ, помолимся и о томъ, чтобы Милосердый Господь благословилъ успѣхомъ невѣроятные подвиги нашихъ героев, чтобы побѣдоносное русское орудіе расчистило Уздовскому госпиталю путь въ постоянно мѣсто его благотворной дѣятельности и чтобы дѣятельность эта и въ наступающемъ второмъ столѣтіи существованія госпиталя протекала въ не менѣе благоприятныхъ условіяхъ и съ не меньшимъ,—если еще не съ большимъ,—успѣхомъ, чѣмъ въ минувшее столѣтіе. Аминь.

Епископъ Іоасафъ.

Преосвященный Іоасафъ въ англиканской церкви въ Москвѣ на заупокойномъ богослуженіи по лордѣ Китченерѣ.

4 іюня с. г. Преосвященный Іоасафъ, епископъ Новогеоргіевскій, управляющій Варшавской епархіей, присутствовалъ въ англиканской церкви въ Москвѣ на заупокойномъ богослуженіи по безвременно погибшемъ военномъ министрѣ Велико-

британіи, лордѣ Китченерѣ. Кромѣ Преосвященнаго изъ православныхъ духовныхъ лицъ въ церкви находились сербскій архимандритъ Михаилъ и нѣсколько московскихъ священниковъ. Имъ отведены были сидѣнія среди молящихся, а Преосвященному предоставлено было почетное мѣсто на эстрадѣ возлѣ алтаря, на скамейкѣ съ лѣвой стороны. Скамью направо занималъ совершавшій богослуженіе пасторъ. На пюпитрѣ предъ Преосвященнымъ лежало нѣсколько богослужебныхъ книгъ англійскихъ, съ киноварью. Служба совсѣмъ несложная. Гимнъ, чтеніе евангелія, опять гимнъ, краткая рѣчь въ честь усопшаго, нѣсколько молитвъ, сказанныхъ пасторомъ колѣнопреклоненно, на которыя хоръ отвѣчалъ Amen. Наконецъ, маршъ на выходъ, безъ пѣнія. Такъ же проста и обстановка церкви. Пустой алтарь, безъ креста, евангелія и свѣтильниковъ, накрытъ черной пеленой съ надписью. „Jam the Resurrection.“. Пасторъ былъ очень внимателенъ къ Преосвященному, пригласилъ послѣ богослуженія въ свой кабинетъ и затѣмъ проводилъ до экипажа.

Служеніе причта Сейнской церкви, Сувалкской губерніи, русскому воинству въ настоящую войну.

По объявленіи мобилизаціи въ іюлѣ мѣсяцѣ 1914 года, черезъ г. Сейны часто проходили русскія войска къ границѣ Пруссіи. Они нерѣдко останавливались въ этомъ городѣ и обращались къ мѣстному причту за удовлетвореніемъ духовныхъ нуждъ. И причтъ охотно исполнялъ все ихъ добрыя желанія: совершалъ для нихъ литургіи, молебны и акаѣсты, исповѣдывалъ и приобщалъ, надѣлялъ крестиками и иконками, заботился о заболѣвшихъ въ пути и оставленныхъ въ городской больницѣ, напутствовалъ, опасно больныхъ и, въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, провожалъ покойника до самой могилы, приглашая и прихожанъ Сейнскихъ принять участіе въ погребеніи умершаго вдали отъ своихъ родныхъ и близкихъ.

30-го августа, при наступленіи непріятеля, служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ Сейнъ, почти исключительно составлявшіе Сейнскій православный приходъ, были эвакуированы. Вслѣдъ за прихожанами и вмѣстѣ съ нашими отходившими войсками выѣхалъ и причтъ. И священникъ и діаконъ Сейнской церкви во время эвакуаціи были вмѣстѣ съ прихожанами и среди войскъ, ободряя и утѣшая тѣхъ и другихъ.

20-го сентября наши доблестныя войска выбили врага изъ г. Сейнь. Вслѣдъ за войсками возвратились къ мѣсту своего служенія причтъ и администрація. Въ это время прихожанъ въ городѣ было совѣмъ мало, но военныхъ много. Почти непрерывно тянулись на позиціи воинскія части и обозы, а оттуда слѣдовали, направляясь въ Гродно, больные и раненые. Тѣ изъ нихъ, которые чувствовали себя очень плохо, оставались въ городской больницѣ, и члены причта аккуратно посѣщали ихъ, утѣшали, раздавали брошюры религиозно-нравственного и патріотическаго содержанія, напутствовали тяжело больныхъ, а умершихъ хоронили на особо отведенныхъ на кладбищѣ мѣстахъ.

31-го января 1915 года непріятель второй разъ занялъ г. Сейны. Настоятель прихода, священникъ Петръ Грицай выѣхалъ съ отходившими войсками, а діаконъ Іоаннъ Буденчукъ остался при церкви. Священникъ Петръ Грицай, устроивши свою семью въ г. Вильнѣ, находился среди войскъ вблизи передовыхъ позицій, пока они дѣйствовали въ районѣ его прихода, а съ отступленіемъ ихъ съ этихъ мѣстъ, поселился въ посадѣ Олитѣ, на границѣ своего прихода. Здѣсь онъ, за отсутствіемъ военнаго священника, совершалъ въ бригадной церкви богослуженія, исповѣдывалъ и пріобщалъ воиновъ, отправлявшихся на позиціи и приходившихъ оттуда для исполненія христіанскаго долга. Такъ какъ это было во время Великаго поста, то говѣющихъ было много, нѣсколько тысячъ человекъ.—Діаконъ же Іоаннъ Буденчукъ, оставшись въ Сейнахъ, съ большою опасностью для собственной жизни навѣщалъ нашихъ раненыхъ плѣнныхъ, ободрялъ ихъ, оказывалъ имъ матеріальную помощь, писалъ отъ ихъ имени письма на родину, хоронилъ умершихъ и т. д. За свою самоотверженную службу и проявленное имъ мужество онъ награжденъ Военною Властью Георгіевскою медалью 3-ей степени, а по представленію Епархіальнаго Начальства, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ Ордену св. Анны 3-ей степени.

Въ среднихъ числахъ марта мѣсяца непріятель былъ отѣсненъ на 15 и болѣе верстъ за г. Сейны, гдѣ онъ простоялъ почти на одномъ и томъ же мѣстѣ до 6-го августа. Въ это время, въ теченіе почти пяти мѣсяцевъ, Сейны, какъ ближайшій тыловой пунктъ, были наполнены войсками, и религиозныя требы ихъ исполнялъ мѣстный причтъ. Члены причта аккуратно и съ возможною торжественностью, иногда совмѣстно съ военными свя-

щенниками, пріѣзжающими съ позицій, совершали богослуженія въ церкви, ѣздили также для служенія литургіи, молебновъ и панихидъ къ передовымъ позиціямъ, снабжали воинскія части просфорами, церковнымъ виномъ, свѣчами, богослужебными книгами и другими вещами, помогали военнымъ бороться съ эпидеміей тифа, указывая тифозныхъ среди мѣстнаго населенія и убѣждая ихъ непрекословно слушаться врачей и строго соблюдать ихъ предписанія.

Все это члены причта дѣлали при разныхъ лишеніяхъ въ разореной мѣстности и съ опасностью для своей жизни какъ отъ тифа, такъ и отъ нѣмецкихъ выстрѣловъ и бомбъ, бросаемыхъ съ аэроплановъ, часто летавшихъ надъ городомъ.

Не были оставлены безъ вниманія въ Сейнскомъ приходѣ и павшіе въ бою воины. Сейчасъ же по очищеніи мѣсть этого прихода отъ непріятеля, мѣстная администрація и причтъ приступили къ приведенію могилъ воиновъ въ надлежащій порядокъ. Тѣла усопшихъ воиновъ, зарытыя въ неудобныхъ мѣстахъ, были перенесены на кладбища и другія болѣе приличныя мѣста. Всѣ могилы были поправлены, выровнены и обложены дерномъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, находящіяся при дорогахъ и въ селеніяхъ, и огорожены. На могилахъ поставлены окрашенные въ голубую масляную краску кресты, вышиною въ сажень и болѣе. На могилахъ православныхъ воиновъ поставлены кресты восьмиконечные, а на могилахъ католиковъ—четыреконечные. На могилахъ нѣмецкихъ тоже поставлены четырехконечные кресты, но только ниже крестовъ могилъ русскихъ воиновъ и не покрашенные. Къ крестамъ прибиты дощечки съ обозначеніемъ именъ похороненныхъ, если только это было извѣстно.

Дерево для крестовъ и оградъ было отпущено бесплатно изъ казенныхъ лѣсовъ, а расходы по устройству ихъ уплачивались изъ санитарныхъ суммъ. Много крестовъ поставили военные своими средствами. Надъ приведеніемъ могилъ въ надлежащій видъ немало потрудились уѣздный начальникъ Михаловскій и ветеринарный врачъ Домославскій.

Когда кресты были установлены, члены причта въ теченіе двухъ недѣль посѣщали могилы православныхъ воиновъ и совершали заупокойныя о нихъ моленія. Въ молитвахъ причта принимали участіе, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, и мѣстные жители, посѣщавшіе кладбище. Такая забота о павшихъ въ бою

войскахъ производила отрадное впечатлѣніе на войска и принималась ими съ благодарностью.

Священникъ *Петръ Грицай*.

Митрополитъ Леонтій въ своихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ.

(Продолженіе)¹⁾.

Сужденія Архіепископа Леонтія о причинахъ неуспѣха воссоединенія Холмскихъ униатовъ.

Въ своихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ Высокопреосвященный Архіепископъ Леонтій высказываетъ взгляды по вопросамъ, связаннымъ съ воссоединеніемъ Холмскихъ униатовъ и съ послѣдствіями этого историческаго событія въ жизни Холмской Руси. Сужденія Владыки Леонтія весьма цѣнны и прежде всего съ той стороны, что являются плодомъ тщательнаго и внимательнаго изученія дѣла, изученія не теоретическаго, отвлеченнаго, а жизненно-практическаго, основаннаго на близкомъ знакомствѣ и продолжительномъ личномъ общеніи какъ съ главными дѣятелями воссоединенія, такъ и съ самыми воссоединившимися, бывшими униатами-священниками и мірянами. Имѣя въ своемъ основаніи безспорный фактическій матеріалъ, заимствованный изъ первыхъ рукъ и изъ самой жизни, сужденія Владыки Леонтія, помимо тою, что правильно и вѣрно отражаютъ историческую дѣйствительность, отличаются еще, какъ и всѣ вообще взгляды Владыки Леонтія, и оригинальностью. Чертою оригинальности нужно прежде всего отмѣтить сужденія архіепископа Леонтія по вопросу объ исторической своевременности воссоединенія униатовъ. Признавая самое воссоединеніе Холмскихъ униатовъ исторически необходимымъ и своевременнымъ, Владыка Леонтій причину неуспѣха этого событія и многихъ печальныхъ его послѣдствій полагаетъ въ неумѣло и ненадлежаще проведенной его подготовкѣ. Главнѣйшую причину неудачи воссоединенія онъ видитъ въ чрезмѣрно рѣзкихъ, раздражавшихъ народъ дѣйствіяхъ гражданской администраціи въ осуществленіи предначертаній духовныхъ властей объ очищеніи униатскаго обряда, въ устраненіи отъ участія въ дѣлѣ воссоединенія и въ подготовкѣ ея—мѣстнаго униатскаго духовенства, и въ предоставленіи руководящей роли въ этомъ важномъ религіозномъ дѣлѣ чуждымъ населенію Холмскаго края пришельцамъ-галичанамъ.

Важнѣйшій вопросъ: благовременно ли было воссоединеніе униатовъ въ 1875, Владыка Леонтій разрѣшаетъ такъ. „Нѣкоторые компетентные люди, даже самъ преосвященный Іоанникій и отчасти епископъ Маркеллъ, выражали мнѣніе, что нужно было помедлить воссоединеніемъ, подготовить народъ и духовенство къ такому важному шагу настолько, чтобы они поняли и его сущность и значеніе. Нельзя съ этимъ не согласиться. Но является новый вопросъ, какъ подготовить? Отвѣтъ на это дала администрація духовная-униатская распоряженіемъ о такъ называемомъ очищеніи обряда, т.-е. приближеніемъ и храмоваго устройства и богослуженія къ восточному уставу, какой существовалъ при началѣ униі. Очищеніе обряда поддерживалъ и началъ исподволь еще униатскій епископъ Куземскій, говорившій и служившій, равно побуждавшій и другихъ своихъ подчиненныхъ служить на малорусскомъ языкѣ, или точнѣе на галиційскомъ нарѣччі. Конечно, принятое средство было важно, и могло бы привести исподволь къ мирному концу, если бы усердіе—ревность не по разуму гражданской власти и содѣйствія униатской администраціи не проводили своей мысли крутыми мѣрами. Но излишняя ревность—выбрасываніе органовъ, скамеекъ, монстракцій, неподходящихъ иконъ изъ церквей—ожесточили народъ, и привели его къ бунту, очень худо кончившемуся для бунтовщиковъ. Насиліе пуритановъ произвело реакцію весьма плачевную. Правда, это было главнымъ образомъ въ Сѣдлецкой губерніи, и не во всѣхъ приходяхъ, но достойно сожалѣнія еще болѣе потому, что сами униатскіе священники отъ неразумнаго обращенія съ ними гражданскихъ властей и отъ даваемаго преимущества вызваннымъ изъ Галиціи священникамъ, уже готовымъ принять православіе, пожалуй, и отъ ополяченія по жизни—способствовали неурядицѣ въ своихъ приходяхъ. Очень много ихъ переѣзжало за границу въ Галицію,—и это не могло остаться безъ дурнаго вліянія на народъ. Думаю, что если лучшихъ изъ мѣстныхъ униатскихъ священниковъ, отказавшихся принять православіе вслѣдствіе неосторожной чистки обряда, мѣрами кротости и убѣжденія, съ обѣщаніемъ возвысить ихъ благосостояніе,—могло привлечь къ себѣ лично начальство,—не было бы такой печальной реакціи, какая случилась. Думаю, что если бы вмѣсто Маркелла администраторство, продолжалъ протоіерей Войцицкій—антагонизма не было бы. Важную роль играли здѣсь страсти. Ненависть мѣ-

¹⁾ Ст. № 15 Варш. Еп. Листа за 1916 г.

стныхъ къ Галичанамъ, захватившимъ права и власть въ ущербъ имъ, не могла произвести мирныхъ результатовъ. Уніатскіе священники, — Ваховичъ и Шелепинскій, получившіе образование въ Московской Духовной Академіи, безъ сомнѣнія, при умѣннн съ ними обойгисъ, сослужили бы добрую службу возсоединенію. По крайней мѣрѣ Ваховичъ, при личномъ со мною объясненіи, выражался рѣзко объ отношеніяхъ властей къ нему и его сотоварищамъ. Такимъ образомъ, объясняется просто бывшая неурядица въ Подляшнн. Но ошибаются тѣ, которые думаютъ, что она произошла отъ возсоединенія; нѣтъ, причиною ея было очищеніе обряда еще въ уніи до возсоединенія съ православіемъ. Выходить, что подготовка была къ нему, но необдуманная, и самонадѣянно рассчитанная на успѣхъ“.

Признавая ошибки администраціи и свѣтской и духовной въ дѣлѣ подготовки возсоединенія, архіепископъ Леонтій самое возсоединеніе считаетъ однакоже вполне благовременнымъ, при этомъ онъ высказываетъ насколько оригинальные, настолько же исторически вѣрные взгляды, оправдываемые прецедентами возсоединенія уніатовъ Малорусскихъ губерній, Бѣлоруссіи и Литвы. Тѣ печальныя явленія, которыя имѣли мѣсто въ Холмской епархіи по возсоединеніи, по взгляду Владыки Леонтія, до извѣстной степени исторически неизбѣжны, и если въ Холмской епархіи они проявлялись нерѣдко въ слишкомъ рѣзкой и явно ненормальной формѣ, то единственно вслѣдствіе неумѣнья и неопытности дѣятелей возсоединенія.

„Осудить ли неблаговременность возсоединенія, такъ или иначе, состоявшагося формально вскорѣ послѣ очищенія обрядовъ уніи? Нѣтъ, — отвѣчаетъ на этотъ вопросъ архіепископъ Леонтій. Если по человѣческой логикѣ оно представляется поспѣшнымъ — то по судьбамъ Божиимъ оно является благовременнымъ. Не случись оно въ 1875 году, не было бы его послѣ, по крайней мѣрѣ надолго еще. Извѣстно, что въ 1877 г. началась война, которая очень не благопріятствовала бы возсоединенію, а при явныхъ интригахъ со стороны польскихъ ксендзовъ и австрійскихъ шпионовъ іезуитовъ — затормозилось бы дѣло. Скажутъ: развѣ лучше теперь, когда такъ много явилось, и послѣ возсоединенія, упорствующихъ, не ходящихъ въ церкви, вѣнчающихся незаконно и проч.? Но во первыхъ, — ихъ не такъ уже много, какъ нѣкоторые предполагаютъ, во вторыхъ, мало по малу — они постепенно входятъ въ ограду церкви пра-

вославной, и въ третьихъ — это явленіе обыкновенное въ исторіи. Развѣ послѣ возсоединенія уніатовъ въ Кіевской, Подольской и Волынской епархіяхъ въ 1795 году всѣ сразу присоединились? Развѣ въ 1839 году въ Литовской епархіи сразу всѣ стали православными бывшіе уніаты? Время свое сдѣлаетъ; а что вѣками порчено, нельзя же исправить въ десять, двадцать лѣтъ. Притомъ же нельзя требовать, чтобы народъ привыкшій къ извѣстнымъ обрядамъ, вовсе не противорѣчащимъ идеѣ православія и оправдываемымъ исторіей церкви христіанской, сразу оставилъ ихъ. Да и нужды въ томъ нѣтъ для пользы самаго же дѣла. Обрядовая сторона издревле въ христіанскихъ церквахъ имѣла свои особенности. Странно требовать, чтобы въ какомъ-либо поуніатскомъ деревенскомъ храмѣ было бы все совершенно по московски. Изъ-за идеи пуризма нельзя жертвовать сущностью христіанства“.

Сужденія архіепископа Леонтія по вопросу, нуженъ ли и полезенъ ли былъ вызовъ галичанъ для приходовъ поуніатскихъ.

Въ рѣшеніи этого вообще труднаго и еще въ настоящее время щекотливаго вопроса архіепископъ Леонтій старается сохранить возможное безпристрастіе и это ему вполне удается. Стоя на объективной почвѣ и историческихъ фактовъ и фактовъ современной ему дѣйствительности, Владыка Леонтій находитъ, что въ вызовѣ галичанъ для устроения дѣла возсоединенія въ Холмской епархіи надобности не было, что успѣхъ въ этомъ дѣлѣ могъ бы быть достигнутъ силами мѣстныхъ людей, безъ участія галичанъ, и, наконецъ, что вызовъ галичанъ не принесъ ожидавшейся отъ нихъ пользы потому, что большинство ихъ не стояли на высотѣ положенія и не отвѣчали своему назначенію. Но не находя нужнымъ для дѣла православія въ Холмской епархіи вызовъ галичанъ, Владыка Леонтій не отрицаетъ и нѣкоторой пользы, принесенной, по крайней мѣрѣ, лучшими изъ нихъ. Лично Владыка Леонтій не относился враждебно къ галичанамъ и даже взялъ ихъ подъ свою защиту, когда они лишились вліянія и когда явилась мысль удалить ихъ изъ епархіи.

„Для удобнѣйшаго и скорѣйшаго осуществленія мысли — возсоединить уніатовъ Привислянскихъ съ православіемъ, правительство русское въ Варшавѣ обратилось къ Галиціи. Еще до возсоединенія князь Черкасскій нашель нужнымъ пригласить нѣсколько уніатскихъ священниковъ

для преподаванія Закона Божія въ городскихъ гимназіяхъ униатскихъ, или смѣшанныхъ, напри- мѣръ, въ Холмѣ, Бѣлѣ и проч. безъ опредѣленія ихъ приходскими священниками. Первоначально вызванные въ очень ограниченномъ числѣ были люди вообще дѣльные. Но князь Черкасскій своимъ мѣропріятіемъ, конечно, желалъ парализовать въ школахъ католицизмъ, и подготовить лучшее направленіе, и дѣйствовалъ осторожно во имя славянской идеи. Послѣ выбитія князя Черкаскаго, когда созрѣло желаніе во что бы то ни стало—ускорить воссоединеніе униатовъ и подготовить ихъ къ тому чрезъ очищеніе обряда, возстановивъ его чистоту, что нельзя не признать справедливымъ по существу (но уже никакъ не по мѣрамъ къ достиженію цѣли), наплывъ галичанъ и въ приходахъ и въ семинарію униатскую въ Холмѣ чрезъ администратора Попеля сдѣлался безмѣрный и безъ всякаго разбора. Епископъ Куземскій уже засталъ многихъ, которые безъ всякихъ дозволенныхъ грамотъ изъ Галиціи нахлынули въ Холмскую Русь, многіе просто бѣжали отъ наказанія за преступленія, или отъ воинской повинности. Куземскій хотѣлъ разобрать набѣжавшихъ искателей приключеній и наживы, но самъ пострадалъ отъ интригъ своихъ земляковъ. Ускоренное послѣ Куземскаго воссоединеніе во главѣ галиційскихъ выходцевъ—подняло ихъ на высоту, какъ піонеровъ православія, которое они сразу приняли изъ корыстныхъ видовъ, въ душѣ оставаясь такими же, какъ были, за весьма малыми исключеніями, и то сомнительными. Но правительство наше возвысило ихъ въ своемъ мнѣніи, и дало имъ преимущество надъ мѣстными, и тѣмъ самымъ возбудило и усилило ихъ гордость и заносчивость. Послѣ такой прелюдіи, спрашивается: нужно ли было вызывать въ Привислинскій край Галичанъ, и давать поводъ къ вызову другихъ недостойныхъ чрезъ вызванныхъ прежде? Отвѣчаю, что лучше было бы совѣмъ не вызывать ихъ, а принять мѣры къ подготовленію мѣстныхъ священниковъ униатскихъ—принять православіе. Сдѣлать это было не такъ трудно, поставивъ во главѣ управленія униатскимъ духовенствомъ благонадежное лицо, хотя бы до времени и протоіерея Войцицкаго, а въ случаѣ нежеланія нѣкоторыхъ подчиниться волѣ правительства, вызвать священниковъ изъ Литовской, Вольнской и Подольской епархій, что и было сдѣлано по воссоединеніи, хотя мѣстъ для нихъ уже очень мало оставалось праздныхъ и притомъ плохихъ. Меня могутъ упрекнуть здѣсь въ при-

страстіи. Напрасно. Говорю изъ опыта. И въ 1795 г. и въ 1839 г. воссоединеніе униатовъ совершалось и въ юго-западныхъ губерніяхъ и въ сѣверо-западныхъ—безъ призыва людей изъ заграницы; обошлись мѣстными средствами,—и дѣло устроилось, хотя не спѣшно, но хорошо и мирно вообще. Еслибы и въ 1870-хъ годахъ обратились за совѣтомъ къ митрополиту Іосифу Сѣмашкѣ, вѣрно онъ не совѣтывалъ бы заимствоваться людьми изъ Галиціи, которая дала намъ далеко не лучшихъ изъ своихъ людей. Если при вызовѣ имѣлась въ виду политическая идея, то она осталась безъ приложенія, а въ будущемъ едва ли осуществится, развѣ когда Галиція присоединится къ Россіи. Названные къ намъ Галиційскіе выходцы съ либеральными, конституціонными взглядами, съ привычками не свойственными духу православнаго священства, — сразу не понравились народу. Своекорыстіе и панская заносчивость въ обращеніи отталкивали прихожанъ отъ своихъ, или лучше, навязанныхъ ему пастырей. На это очень много хранится документовъ въ Варшавской Духовной Консистоіи; а сколько частныхъ случаевъ, мнѣ одному извѣстныхъ? Еще на первыхъ порахъ моего управленія изъ одного села какъ-то приходятъ ко мнѣ прихожане въ числѣ трехъ, и жалуясь на своего приходскаго священника, говорятъ: „Дайте намъ хоть съ большою бородою священника изъ Россіи, мы примемъ его; вы не знаете, якіе это галичане, они хуже всякаго изъ насъ“. Это фактъ. И много нужно было хлопотъ, пока устроились отношенія галичанъ къ прихожанамъ сносна. Лучшіе изъ нихъ однакожь поняли, что нельзя заносчивостью и дерзкимъ отношеніемъ къ епархіальному начальству и прихожанамъ ничего выиграть, кромѣ вреда для себя,—и послѣ нѣкоторыхъ опытовъ строгости моей, смирились и начали исполнять обязанности свои, согласно съ требованіями моими; за ними пошли и худшіе. Мало по малу устроились порядки въ духовенствѣ и приходахъ. Мнѣ трудно было достигнуть этого, потому что священники изъ галичанъ имѣли партію за себя и за свои какія-то прерогативы въ Петербургѣ, какъ я выше упомянулъ, во главѣ съ графомъ Толстымъ, а затѣмъ и съ К. П. Побѣдоносцевымъ. Исторія—кончилась; но она мнѣ слишкомъ дорого обошлась—разстроила нервы. Послѣ этого явилась мысль—выселить изъ епархіи недостойныхъ; но я только весьма немногихъ удалялъ, не соглашаясь съ мыслию о выселеніи цѣлой партіи. По моему мнѣнію, это было бы неблагоразумно.

Ошибку нельзя поправлять ошибкою новою. Что подумали бы о правительствѣ, которое такъ не обдуманно, такъ противорѣчиво дѣйствовало? Само же оно назвало галичанъ, чая отъ нихъ всякой благодати, само возвысило ихъ, баловало, надавало имъ необычныхъ наградъ—за воссоединеніе,—и потомъ выслало ихъ на половину. А вина пала бы конечно на меня. А я безъ того уже натерпѣлся непріятностей. Между тѣмъ при благоразумномъ направленіи духовенства, — вышли результаты добрые и тамъ, гдѣ они не ожидались.—Къ чести многихъ галичанъ надобно сказать, что они по своему характеру и смѣлости, при ненависти къ полонизму, содѣйствовали измѣненію способа дѣйствій и мѣстныхъ священниковъ, привыкшихъ жить, дѣйствовать и говорить по-ксендзовски. И такъ, нѣтъ худа безъ добра. Вызовъ галичанъ принесъ и пользу воссоединенію Привислянскихъ униатовъ. Разнообразіе элементовъ духовенства, приведенное по времени къ единству, и при самой борьбѣ вначалѣ, оживило дѣло, и по самому соперничеству, способствовало успѣху. Такъ — Промыслъ Божій, блящій надъ дѣлами человѣческими, направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ, и тогда, когда люди ошибаются въ своихъ планахъ и расчетахъ, и тогда, когда они имѣютъ цѣль прославить себя, достигнуть почестей земныхъ. Да будетъ благословенно имя Господне во всемъ и за все! Я питаю твердую надежду, что Холмско-Варшавская епархія, и теперь уже довольно упорядоченная, въ непродолжительномъ времени, если не измѣнитъ направление, окажется лучшею среди сосѣднихъ, и упорствующіе доселѣ обратятся къ истинѣ, и будетъ едино стадо православное тамъ, гдѣ процвѣтала унія, или лучше сказать, католицизмъ подъ видомъ уніи“.

Какъ ярко и выразительно въ этихъ заключительныхъ строкахъ сказывается высокое благородство и величіе духа приснопамятнаго Владыки Леонтія. Сколько огорченій и непріятностей претерпѣлъ онъ отъ когда то сильной партіи галичанъ и однакоже какимъ снисходительнымъ и благожелательнымъ судьбою ихъ въ концѣ концовъ является онъ. Много черныхъ дней видѣлъ и пережилъ онъ въ первые годы управленія Варшавской епархіей, и все-же съ полною вѣрою въ Промыслъ Божій, и ошибки людей направляющій ко благу ихъ, благословлялъ онъ имя Господне за все.

Участіе гражданской администраціи въ воссоединеніи и подготовкѣ его.

Въ заключеніе своего обзорѣнія историческихъ условій и обстоятельствъ воссоединенія Холмскихъ униатовъ Владыка Леонтія говоритъ объ участіи и въ самомъ воссоединеніи и главнымъ образомъ въ подготовленіи его гражданской администраціи и, какъ это обычно для него, говоритъ съ совершенною правдивостью и съ полнымъ соответствіемъ дѣйствительному положенію дѣла. Онъ признаетъ и неумѣлость и неумѣренность дѣйствій гражданской администраціи и не оставляетъ безъ вниманія и неподготовленности униатскаго населенія Холмскаго края къ воссоединенію,—неподготовленности, обусловленной, главнымъ образомъ, невѣжествомъ и духовной темнотою населенія. Съ этой стороны свидѣтельство архіепископа Леонтія является однимъ изъ многихъ авторитетныхъ свидѣтельствъ того, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ во всѣхъ областяхъ русской жизни ведетъ непросвѣщенность и невѣжество народное.

„Гражданская администрація, говоритъ архіепископъ Леонтія, играла главную роль до воссоединенія и во время онаго. Очищеніе обряда, такъ называемое, т.-е. воссозданіе храмовъ съ иконостасами и обрядовыхъ дѣйствій въ томъ видѣ, какъ они существовали въ началѣ уніи—съ согласія папъ, конечно совершалось по мысли униатскаго епархіяльнаго начальства, по мысли епископа Куземскаго и потомъ администратора Попеля; но самое исполненіе дѣлалось гражданскимъ начальствомъ и, надо сознаться,—неблагоразумно и по излишней поспѣшности, и по крутымъ мѣрамъ, возбуждившимъ не только ропотъ въ народѣ, но и противленіе прямое начальству, для укрощенія котораго оно вынуждено было прибѣгать къ военной экзекуціи въ разныхъ мѣстахъ. Эти экзекуціи, далеко неумѣреннаго свойства, вызвали такое ожесточеніе въ народѣ, что пришлось главнымъ агитаторовъ наказать и выслать изъ края, разлучивъ ихъ съ семействами. Тяжко было это наказаніе. Когда я въ 1876 г. въ первый разъ объѣзжалъ воссоединенные приходы, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ меня крайне смущали слезы и вопли женъ и дѣтей—сосланныхъ, опять повторю, еще до объявленія православія. Какъ неразумно приставники свѣтскіе очищали обрядъ, я припоминаю фактъ, одинъ изъ многихъ.

Въ одномъ селѣ Сѣдлецкой губерніи, когда я

осматривалъ церковь внутри, женщина, заглядывая въ дверь, держала въ рукѣ связку цвѣтовъ. Я спросилъ: „Что тебѣ нужно?“ — „Та чи можно поставитъ квяты въ церкви?“ — „Можно, дай я самъ ихъ поставлю предъ иконою“. — „А намъ кажутъ,—что не можно, не велятъ цвѣтовъ принимать“. — Вотъ какъ оскорбляли народное чувство пуриты! Стѣны, обнаженные отъ образовъ, уныло выказывали мѣста, гдѣ они висѣли. Правда, иконы были безобразной живописи и неправославныя; но развѣ нельзя было поставитъ другія въ замѣну?... Впрочемъ высылка буйныхъ противниковъ власти гражданской — была неизбежна въ виду ихъ заразительнаго примѣра. Самое ихъ противленіе имѣло источникомъ — подстрекательство совнѣ, обѣщавшее поддержку и возстановленіе прежняго обряда. Подстрекателями были не одни польскіе ксендзы, а и тѣ униатскіе священники, которые ушли за границу, и оттуда — изъ Галиціи заклинавшіе письмами народъ держаться уніи въ надеждѣ на перемиріе. Такимъ образомъ вина противленія падаетъ на пастырей наставниковъ. И могли ли они приготовить народъ къ пониманію истинъ вѣры, занимая нѣсколько приходоу разомъ? Не мало селъ съ церквами униатскими не имѣли своего священника по 40 лѣтъ. Наблюдающіе священники — пользуясь землею, и жалованье, и часть доходовъ отдавали униатскому своему епископу, вовсе не заботясь объ умственномъ или религіозномъ улучшеніи прихожанъ.

Вотъ почему полнѣйшее невѣжество господствовало въ униатскихъ приходяхъ, а отсюда и фанатизмъ слѣпой.

Впослѣдствіи школы улучшили дѣло, и молодое поколѣніе настраивается на иной ладъ“.

Генераль—Губернаторъ Варшавскій графъ Коцебу и характеристика его личности и дѣятельности.

Дѣйствія гражданской власти по подготовленію и самому воссоединенію Холмскихъ униатовъ направлялись представителями гражданской власти въ царствѣ Польскомъ, Варшавскими генераль-губернаторами. Въ своихъ запискахъ архіепископъ Леонтій даетъ характеристики личности и дѣятельности двухъ бывшихъ въ его время генераль-губернаторовъ — графа Коцебу, принимавшаго участіе въ воссоединеніи, и смѣнившаго его, очень вліятельнаго генераль-адъютанта П. П. Альбединскаго. По содержательности своей и мѣткости выраженной характеристики эти могутъ быть

названы блестящими. Въ особенности большой интересъ имѣетъ характеристика графа Коцебу. Она какъ будто писана подъ вліяніемъ современныхъ событій, подъ впечатлѣніями нынѣшней войны съ нѣмцами, и даетъ, можно сказать, типичное представленіе о русскихъ государственныхъ людяхъ, нѣмцахъ по происхожденію. Также типично для русской нѣмки и то не многое, что архіепископъ Леонтій сообщаетъ о женѣ графа Коцебу.

„И очищеніе обряда отчасти, а воссоединеніе вполнѣ — совершалось при генераль-губернаторѣ гр. Коцебу,—такъ начинается свою рѣчь о графѣ Коцебу архіепископъ Леонтій. Я прибылъ въ Варшаву, когда онъ уже былъ около трехъ лѣтъ генераль-губернаторомъ. Коцебу дѣйствовалъ, будучи лютераниномъ, формально, не прилагая сердца къ дѣлу, и можно думать, въ душѣ не раздѣляя пользы соединенія. Какъ человекъ умный безпорно и хорошій дипломатъ, онъ заявлялъ и ревность къ предпріятіямъ правительства по своему званію, но никакъ не по убѣжденію.

Политику князя Черкаскаго, главнаго виновника преобразованія униатскихъ дѣлъ и славянофила, онъ осуждалъ мнѣ лично не разъ. Онъ не раздѣлялъ его мнѣній, какъ и Н. А. Милютина, — которые оба, можно сказать, пали жертвою своей русской политики, преслѣдуемой до самоотверженія. Предмѣстникъ Коцебу графъ Бергъ былъ тоже антогонистомъ въ душѣ — обоимъ русскимъ дѣятелямъ, и достигъ того, что разными путями парализовалъ ихъ дѣятельность. Но дѣло уже было такъ поставлено, что испортитъ его нѣмцамъ не удалось, хотя лавированіе болѣе или менѣе отзывалось вредомъ... Если и князь Черкасскій увлекался мечтою дать настоящее направленіе униатскому вопросу вызовомъ галичанъ въ Холмскую Русь, то онъ же не одинъ увлекался, его увлеченіе раздѣлялъ и графъ А. Д. Толстой, отъ котораго исходили распоряженія.

Графъ Коцебу не любилъ галичанъ и дѣйствовалъ согласно съ архіепископомъ Іоанникиемъ; но оба должны были уступить силѣ вещей, созданныхъ по санкціи въ Петербургѣ. Коцебу долженъ былъ поневолѣ приспособляться къ обстоятельствамъ. Но хотѣлось ему и властвовать. Въ силу этого, по лютеранскому началу, онъ желалъ имѣть полное преимущество во власти и въ дѣлахъ по униатскихъ. Онъ присвоилъ себѣ право (конечно такое полномочіе дано было ему свыше) по своему усмотрѣнію, согласно прошеніямъ, оставлять въ католицизмѣ униатовъ, не желавшихъ

возсоединяться, помимо участія епархіальнаго православнаго начальства. Конечно, самъ онъ не могъ разбирать дѣла, а утверждалъ доклады Каминскаго, завѣдывавшаго религіозными дѣлами. Этотъ заклятый полякъ много похитилъ нашихъ овецъ. Метрики поддѣлывались, — и бывшіе униаты узаконялись католиками, значить и поляками—вмѣсто того, чтобы быть русскими и православными. Протесты мои оставались безъ дѣйствія. Чтобы парализовать произволъ,—составлена была комиссія подъ моимъ предсѣдательствомъ для разбора лицъ, которые должны быть православными. Составлены правила и представлены мною, куда слѣдуетъ. Мамоновъ бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, держалъ ихъ у себя, и они остались на бумагѣ доселѣ. А дѣла о религіозной принадлежности шли прежнимъ порядкомъ противозаконнымъ. Къ чести Коцебу надобно сказать, что онъ при спорахъ моихъ съ нимъ наединѣ о дѣлахъ, уступалъ моимъ резонамъ, и вообще видимо относился ко мнѣ съ уваженіемъ. Онъ владелъ собою вполне, и не давалъ мнѣ повода къ личнымъ неудовольствіямъ. нашихъ кабинетныхъ пререканій никто не зналъ. Тактъ его облегчалъ мнѣ внѣшнія отношенія, и заставлялъ уважать его. Несомнѣнно, что графъ Коцебу имѣлъ государственный умъ, но съ окраской нѣмецкой, и притомъ тонкій, изобрѣтательный и для своихъ интересовъ.

Жена его—истая нѣмка, проживши въ Россіи всю жизнь, по русски не говорила, и какъ говорили, съ задняго крыльца принимала ищущихъ мѣсть и значенія жидовъ и нѣмцевъ. Однакожъ по ея почину учреждена община сестеръ милосердія, такъ называемая Елисаветинская по имени учредительницы, и она являлась въ Соборъ по нарочитымъ случаямъ при богослуженіи и всегда скромно становилась на лѣвой сторонѣ, не рисуясь своею особою.

Въ управленіе графа Коцебу Привислинскимъ краемъ началась и окончилась война съ Турціей изъ-за Сербіи и Болгаріи. Эта война вездѣ возбуждала толки и сужденія, и сужденія наводили грусть на душу. Естественно было мнѣ касаться вопросовъ о ходѣ войны и результатахъ въ частныхъ бесѣдахъ съ Коцебу. Онъ передавалъ мнѣ, что ему предлагали—быть главнокомандующимъ въ возгорѣвшейся войнѣ; но я, говорилъ, соглашался подъ условіемъ, чтобы сразу дали мнѣ 200 тысячъ войска. Въ этомъ отказали и я отказался. Но посмотрите—выйдетъ худо; эта война не принесетъ пользы Россіи. Да и стоятъ

ли братушки тѣхъ жертвъ, какія тратятся для нихъ изъ-за какой-то идеи? И дѣйствительно, оправдались заключенія Коцебу и ходомъ и результатомъ войны 1877 года, хотя нельзя сказать, чтобы она была бесплодна.

Что касается до вліянія, какое война восточная— послѣдняя оказывала на возсоединенный народъ,—то оно было весьма вредно. Враги пользовались случаемъ разносить по селамъ разныя небылицы и клеветы на Россію, увѣряли, что австрійскій императоръ и султанъ возстановятъ унию опять и прогонятъ русскихъ. Это не могло не смущать народъ и, конечно, вредило его утвержденію въ вѣрѣ. Приходилось разувѣрять народъ разными способами; но они мало дѣйствовали, пока само время не обнаружило лживыхъ слуховъ.—Мнѣ лично приходилось, на примѣръ, въ Бѣлѣ разувѣрять смущаемый народъ въ суетвѣрныхъ ихъ предположеніяхъ, навязываемыхъ имъ разными пройдохами. Не странно ли, на примѣръ, было слышать, что вотъ придетъ султанъ съ австріякомъ, и какъ только конь, на которомъ онъ будетъ сидѣть верхомъ, напьется воды изъ Вислы,—уния опять возстановится?! А сколько распространялось въ народѣ подпольныхъ, противоправительственныхъ книжекъ польскихъ, начиная съ бессмысленнаго письма съ неба! Время однакожъ взяло свое. Миражъ разсѣялся, и ложь явилась во всей своей наготѣ даже и для простецовъ“.

Вѣсти изъ Варшавы и Царства Польскаго.

(Изъ газетъ).

Представительный органъ Варшавы.

Выборы въ варшавское городское самоуправленіе дали составъ гласныхъ, весьма отличный отъ состава того управленія, которое раньше завѣдывало городскими дѣлами, — варшавскаго обывательскаго комитета. Само собою разумѣется, что обывательскій комитетъ, конституировавшійся при русскомъ управленіи, долженъ былъ сильно отличаться отъ магистрата, избраннаго во время нѣмецкой оккупации,—отличаться хотя бы благодаря самой системѣ своего формированія. Но перемены произошли большія, чѣмъ можно было ожидать, хотя нѣкоторыя указанія на характеръ переменъ могъ уже дать и предвыборный періодъ.

Едва нѣмецкими властями былъ опубликованъ выборный уставъ, какъ въ варшавскихъ обще-

ственныхъ кругахъ сразу же рѣзко обозначались два теченія. Одно, выразителемъ котораго былъ „Народный комитетъ“, объединившій политическія группировки отъ консерваторовъ до праваго крыла либераловъ включительно выставило на своемъ знамени лозунгъ обывательскаго комитета, — никакой шумной политики, только повседневная работа. Другое, представленное „Демократическимъ комитетомъ“, считало общеполитическія выступленія будущаго магистрата необходимой и, пожалуй, даже самой главной его задачей. Это теченіе объединяло лѣвыя группы отъ демократовъ до социалистовъ. Такова же, повидимому, была позиція и еврейскихъ организацій.

Желая избѣжать партійной борьбы и шумныхъ проявленій политическихъ симпатій со стороны лѣвой, „Народовый комитетъ“ прилагалъ усилія, чтобы добиться компромиса. Въ результатѣ въ пленарномъ засѣданіи обоихъ комитетовъ было рѣшено распредѣлить между ними мѣста въ четырехъ куріяхъ изъ шести, включивъ въ компромисный списокъ и нѣсколько еврейскихъ кандидатовъ. „Народовый комитетъ“ получилъ — 28 мѣстъ, „Демократическій“ — 19 и еврей — 14. Выборы въ III куріи (интеллигенція) и въ IV (всеобщаго голосованія) дали: въ первой — большинство „Народовому комитету“, во второй — социалистическимъ группамъ.

Въ составъ гласныхъ вошли въ конечномъ счетѣ 40—42 сторонника „Народоваго комитета“, около 25-ти сторонниковъ „Демократическаго“, около 20-ти евреевъ и нѣсколько социалистовъ. При общемъ числѣ гласныхъ 90 человекъ, ни одна изъ группъ не получила абсолютнаго большинства. Но во всякомъ случаѣ народова группа, почти единолично руководившая обывательскимъ комитетомъ, это свое руководящее вліяніе потеряла. Лѣвыя же организаціи получили возможность собрать большинство если не въ вопросахъ городского хозяйства, то во всякомъ случаѣ въ вопросахъ о политическихъ выступленіяхъ. Другими словами, онѣ добились своей цѣли, ибо именно въ расчетъ на политическія выступленія онѣ и проводили въ гласные Сѣрошевскаго и другихъ лицъ, извѣстныхъ не знаніемъ муни-

ципальныхъ дѣлъ, а дѣятельностью политической.

Какой же характеръ будетъ носить политическія выступленія новаго органа? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать предыдущая исторія лѣвыхъ группъ. Группы, объединенныя „Народовымъ комитетомъ“, всегда настаивали на строгой сдержанности и молчаливомъ выжиданіи событій, чтобы, не связывая себя рукъ никакими преждевременными демонстраціями, имѣть возможность дѣйствовать свободно при наступленіи подходящаго момента. Лѣвыя же группы съ самаго момента оккупациі австро-германцами Царства Польскаго открыто высказывали свое недовольство этой выжидательной тактикой. До сихъ поръ онѣ ограничивались частными выступленіями, въ родѣ протеста противъ дѣятельности Дмовскаго, — протеста, подъ которымъ изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей подписался чуть ли не одинъ Сѣрошевскій. Теперь же, имѣя въ своемъ распоряженіи нужный имъ органъ, онѣ прибѣгнутъ, пожалуй, и къ выступленіямъ въ болѣе широкомъ масштабѣ.

Впрочемъ ярко демонстративными эти выступления врядъ ли будутъ, ибо для этого въ Царствѣ Польскомъ нѣтъ соотвѣтственнаго настроенія. Недаромъ только-что образовавшійся въ Варшавѣ „Польскій національный комитетъ“ краеугольнымъ камнемъ платформы, рассчитанной на объединеніе всѣхъ политическихъ теченій Царства Польскаго, поставилъ „борьбу во имя польской независимости противъ всякихъ попытокъ раздѣленія единой Польши“.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣль I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Варшавской духовной консисторіи. — Опредѣленіе С. Синода. — Законъ объ увеличеніи содержанія законоучителямъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ. — Отдѣль II. Рѣчь Преосвященнаго Іоасафа по случаю 100-лѣтія Уздовскаго госпиталя. — Служеніе причта Сейнской церкви русскому воинству въ настоящую войну. — Митрополитъ Леонтій въ своихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ. — Вѣсти изъ Варшавы и Царства Польскаго.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.